Откровения (часть 2)

Рэйвен сглотнула. А кем она была?

Воодушевлённая своим страхом, Рэйвен сказала себе, что пока она не выяснит, что происходит с Гадваллом и истинной причиной смерти её семьи, Рэйвен должна держать Джавелина подальше от этого. Однако она также знала, что для этого уже слишком поздно; он уже оказался вовлечён, и только она виновата в этом.

Раньше она предполагала, что сумеет держать мальчиковв относительной безопасности, но не больше. Что бы ни делал Гадвалл, это чувствовалось… потусторонним; она никогда не читала о чём-то подобном. В результате события в Башне Духовного Зала, возможно, дали Рэйвен больше информации, но это дало ей и ещё больше вопросов, и такой жирный сюжет заставил её опасаться, что ещё может скрываться за кулисами.

Она молча проклинала себя за то, что слишком быстро поступила, когда попросила Джавелина и близнецов помочь ей подавить Тэйлон. Зная их, они не отказали бы, даже если бы она попросила их сейчас, и, честно говоря, она понимала, что не может обойтись без них; их семейные связи были слишком важными.

– Ну так что? – Джавелин почти крикнул, и Рэйвен изобразила дрожь, что очень быстро стала очень реальной из-за сильной боли, которую она испытывала в её теле. Ещё раз беспокойство затмило гнев Джавелина, и он поспешно сделал ещё один шаг к ней.

– Честно говоря, никто, – выпалила Рэйвен и немного покраснела, прежде чем Джавелин прикоснулся к ней. Внутри Рэйвен решила, что, хотя она и не сказала ему правду, она не хотела и лгать. – Джавелин, раньше, что я действительно помню, это то, что я была продана группе злобных людей за пару мелких монет. Эти люди отвели меня на свою базу, и после этого последовала, казалось бы, бесконечная пытка или «обучение», как они её называли. Ничего, кроме постоянной боли и страха. Большинство моих друзей не смогли этого выдержать, и один за другим они либо умерли, либо сошли с ума. Я не знаю, почему я действительно пережила это… но в конце концов меня спасли.

Джавелин застыл на месте, а потом взглянул на Рэйвен с замешательством в глазах.

– Я не помню моё настоящее имя, но мои спасатели дали мне имя. Они решили назвать меня Рэйвен – сказали, что мои глаза слишком мудры для моего возраста, – Рэйвен слабо усмехнулась в память о своём любящем отце, лорде Малео, когда он держал её на руках и дал ей то же самое имя, что и в её предыдущей жизни.

Рэйвен вытерла свои слёзы и посмотрела на Джавелина, который стоял на расстоянии менее метра от её постели. Он всё ещё казался смущённым. То, что Рэйвен не заметила, было рядом с ней; Хацин пристально смотрел на неё с глубокой болью в глазах.

– Но… твоя фамилия… – Джавелин дрогнул.

– Мне нужно было что-то выбрать, правильно? А что больше подходит для разбитого убийцы, который принадлежит тьме? – Рэйвен снова отвела глаза – она действительно выглядела разбитой.

Джавелин сделал последний шаг, чтобы подойти вплотную к Рэйвен, протягивая ей руку.

– Ты не принадлежишь тьме, Рэйвен, – сказал он и улыбнулся ей беззаботной улыбкой. Своей свободной рукой Джавелин убрал выбившуюся прядь волос с лица. – Ты больше, чем убийца.

Улыбка Джавелина стала теплее, и ещё одно воспоминание всплыло в мозгу Рэйвен.

––––––––

Он стоял передо мной, смело блокируя мой путь. Как всегда, он излучал тепло и жизнь, но его глаза были серьёзными, что я видела в нём, только когда он работал.

– Рэйвен, – сказал он своим хриплым голосом. Я не хотела признавать этого, но от этого голосау меня мурашки по спине бегали.

Я попыталась обойти его, но он не перестал блокировать меня. Если бы это был кто-то ещё, у него ни за что не вышло бы останавливать меня, но он мог.

– Рэйвен, я серьёзно. Бежим со мной.

Я покачала головой и собиралась перечислить всё, что сделало такую глупую мысльневозможной, но он знал, что я собиралась сказать, прежде чем я сама это поняла:

– И не говори мне, что это невозможно! Я знаю, ты помогла другим сделать это.

– Это было по-другому, – почти крикнула я. – Ты не знаешь, что я сделала, кто я!

Он отказался отступить, точно так же, как и всегда.

– Я теперь больше, чем ты думаешь, Рэйвен. Но я также знаю, что и ты не та, кто ты есть! Ты намного больше!

Заглянув в его страстные глаза, я так отчаянно хотела ему поверить. Но я этого не сделала. Я никогда этого не сделаю.

––––––––

Незваная слеза пробежала по щеке Рэйвен и приземлилась на руку Джавелина, всё ещё держащую её подбородок.

Словно внезапная капля заставила его понять близость его действий, лицо Джавелина покраснело, и он отступил от кровати. Его рука инстинктивно кинулась к затылку, нервно почёсывая его.

– Ой… эм-м, прости, что кричал на тебя раньше. Я не должен был предполагать…

Застряв в старых воспоминаниях, Рэйвен секунду не понимала, о чём он говорил, но её разум быстро очистился. Ещёраз вытерев слёзы, она покачала головой.

– Нет, у тебя есть полное право быть расстроенным. Я всё время лгала тебе.

– Зачем тебе об этом говорить? Я имею в виду, что семилетний Высокий Адепт сам по себе разрушит все понятия о спиритуалистах, а если школа знает, что ты ещё и девушка – они будут бесконечно одержимы вами. Да что они, чёрт возьми, весь континент!

– Я не хотела… – Рэйвен остановилась, в шоке. – Высокий адепт?

Заявление Джавелина заставило её сделать то, что она забывала всё время с тех пор, как очнулась; она обратила своё внимание внутрь.

Рэйвен почти задохнулась от шока. В ней, вращающийся с невероятной скоростью, был большой красный вихрь духовной сущности – судя по его размеру, не было никаких сомнений в том, что Рэйвен была высоким Адептом. «Я почти на полпути к прорыву до Чемпиона!» Это был вывод, в который она просто не могла поверить – даже для продвинутого ученика переход от Среднего Адепта к Верхнему Адепту занимал примерно шесть лет!

Небольшие всплески духовной сущности пульсировали из него время от времени, посылая волны усиливающей энергии по всему телу. «Это всё ещё нестабильно…» Когда духовное ядро совершало качественные скачки, оно вступало в период нестабильности, где оно пыталось удержать больше духовной сущности, чем он мог бы справиться. Подобно переполненному стакану, эта сущность проливалась, в свою очередь, усиливая тело спиритуалиста.

Обычно эти эффекты продолжаются примерно час после первого прорыва. Тот факт, что это всё ещё продолжался, показал, насколько на самом деле был огромным прыжок Рэйвен.

Несмотря на её новообретенную силу, Рэйвен всё ещё чувствовала себя немного настороженной. Её текущая боль могла быть объяснена быстрыми изменениями её тела, но как насчёт этого зверя, которого она видела? Ориентировочно, Рэйвен начал изучать каждый дюйм

своего тела, но не нашла ничего плохого. Даже её Душевная Призма была относительно неизменной – у неё появилась ещё одна духовная связь, но что такое одна связь, когда у вас их уже 373?

«Почему я не могу отбросить чувство, что что-то немного не так с моей душевной призмой?», –Рэйвен задумалась. – «Это отпечатки?»

Однако, прежде чем она успела что-то понять, смущённый голос Джавелина нарушил молчание.

– Рэйвен? – спросил он смущённо. В конце концов, она просто перестала разговаривать и уткнулась взглядом в пустоту.

Голос мальчика привлёк внимание Рэйвен.

– Ой, извини, меня отвлекло улучшение моего совершенствования, – извиняясь, улыбнулась она. – Я не хотела, чтобы кто-то знал, потому что мне нравится моя свобода. Вундеркинды, как правило, умирают молодыми, и хотя я, возможно, буду защищена своим полом, это, вероятно, сработает только до тех пор, пока я буду согласнавыйти замуж за правильногочеловека…

Глаза Джевелина немного сузились, но он медленно кивнул в знак согласия. То, что сказала Рэйвен, не было ошибкой. Везде на континенте Троицы сила управляла миром. Те, кто владел властью, не одобрили бы такого могущественного свободного агента, как бывший раб. Хотя меньше людей склонны действовать против женщин, сильные женщины-спиритуалисты считались основным… спаривающимся материалом. Как только про неё бы услышали, даже как о самом Младшем Адепте, у Рэйвен не было бы свободного дня больше никогда в её жизни.

Они вдвоём продолжали разговор некоторое время. У Джавелина было ещё несколько вопросов, в основном о том, что случилось с Рэйвен, что заставило её выйти в коридор – что она честно объяснила, так это то, что, будучи переполненной духовной сущностью из «Дня Света», предположительно теряя сознание по пути, она попыталась подняться, чтобы получить помощь от старейшины. В свою очередь, Рэйвен стремилась узнать, как Джавелин объяснил её отсутствие в течение последних трёх дней – переутомление после большого прорыва, по-видимому.

Когда они разговаривали, Рэйвен заметила, что Джавелин всё время томится чем-то. Это было похоже на то, что он вдруг подумал о чём-то, что он хотел бы спросить, но, в конечном счёте, не может решиться на это. Тем не менее, Рэйвен была впечатлена тем, насколько легко Джавелин, казалось, приспособился к тому, что она была девушкой. «Возможно, он это почувствовал раньше»,– подумала она.

В конце концов, несмотря на это, Джавелин ушёл. Он наблюдал за Рэйвен почти круглосуточно с тех пор, как он вытащил её из башни, но позже в тот вечер он должен был принять участие в мероприятии в посольстве Морской Империи, поэтому ему нужно было спать.

– Спасибо, что помог мне, Джавелин, – Рэйвен сказала ему, когда он уходил. Джавелин остановился у дверей и кивнул ей. Когда он вышел из комнаты, он снова остановился.

– Я почти забыл. Директор школы Свон хочет увидеть тебя, как только ты отойдёшьот своей перегрузки.

– Ладно, спасибо, – ответила Рэйвен, но Джавелин уже вышел из поля зрения.

«Что ж, это было лучше, чем я ожидал», – сказал Хацин, когда он слетел вниз и приземлился на колени Рэйвен. – «Он, кажется, поверил тебе. Он даже переставал называть тебя «Найт».

Рэйвен задумчиво кивнула.

«Кажется, что так...»

«Что же, ты действительно не солгала, не так ли?»

Рэйвен посмотрела на своего брата, и, когда он увидел выражение её лица, Хацин поднял крыло с красным крылом и покачал головой.

«Не бери в голову, сестра, неважно», – сказал он и изменил тему. – «По крайней мере, мой опыт «Дня света» прошёл хорошо – смотри, что ты думаешь о моих новых перьях?», – Хоацин широко раскрыл крылья, чтобы Рэйвен лучше видела. Сразу её лицо смягчилось.

– Очень красиво, – сказала она, и в её глазах появился озорной блеск. – Готова поспорить, все остальные птицы упадут в обморок от стыда при виде тебя.

http://tl.rulate.ru/book/1564/111779